

Танец как жизнь

Рецепт успеха артиста балета Сергея Мершина

Антон Завьялов

Выпускник прославленной балетной школы Перми Сергей Мершин в короткий срок прошёл путь от артиста кордебалета до премьеры Пермского академического театра оперы и балета им. П. И. Чайковского. Зрители знают его по ролям романтического Принца из балета «Щелкунчик», темпераментного Ромео из «Ромео и Джульетты» и даже гротескного Бейбуржуева из балета «Условно убитый».

Накануне Нового года Сергей Мершин был удостоен звания заслуженного артиста Российской Федерации. «Пятница» узнала, как он попал в балет, что делать, если ты упал на сцене, а также как добиться успеха, если ты оказался самым юным учеником хореографического училища.

Сергей, расскажите, как вы оказались в балете. Вы сами приняли это решение или за вас это решили?

— Я родился в спортивной семье: мама занималась бодибилдингом, она чемпионка России и Европы, а папа — спортивный журналист. Изначально родители решили отдать меня в секцию фигурного катания в «Орлёнке», и четыре с половиной года я катался на коньках. Два раза в неделю у нас были уроки хореографии, и тогда, спустя какое-то время, педагог по хореографии Виктория Степановна Андриевская сказала моим родителям, что у меня есть неплохие данные для балета. Так и было принято решение поменять спортивную профессию на культурную, и я об этом нисколько не жалею.

Раньше в хореографическое училище принимали с 10 лет, то есть после третьего класса нужно было принести аттестат об окончании младшей школы, и тебя могли зачислить. Но вышло так, что родителям не терпелось отдать меня в хореографическое училище, и уже после второго класса я пошёл туда поступать. Тогда была жива Людмила Павловна Сахарова (создательница знаменитого феномена «пермский балет», художественный руководитель Пермского хореографического училища с 1973 по 2004 год — ред.), и она сказала, что я ещё слишком мал. Но родители решили не отступать, договорились с моей школой, и я всего за месяц прошёл программу третьего класса. После этого мы вновь вернулись в училище, чем очень удивили Людмилу Павловну. Так я был зачислен и оказался самым младшим среди всех учеников. Но это не повлияло на наши отношения с одноклассниками. Конечно, уже в подростковом возрасте были и проблемы, когда началось становление личности, доходило до слёз и ругани, хотелось всё бросить! Но в один момент что-то поменялось. Мне начало нравиться то, чем я занимаюсь, появился стимул и желание побеждать. Я понял, что должен быть первым.

Изменилось ли за годы работы ваше отношение к танцу?

— За 18 лет работы в театре я, кажется, перешёл на какую-то новую ступень. Та-

нец для меня ожил. Это уже не просто набор каких-то движений, это целая жизнь. Ты погружаешься в тело, атмосферу персонажа, переживаешь за него, а потом заходишь за кулисы и вновь становишься самим собой. Когда я это понял, мне стало легче понимать новые направления в развитии того или иного героя, и движения стали получаться сами собой. Конечно, это не доходит до автоматизма, нет, я просто живу через эти движения и передаю состояния своего героя.

Есть ли у вас преимущества перед другими танцовщиками?

— У меня была хорошая база — в этом помогли занятия с тренерами в «Орлёнке», потому что многие элементы из фигурного катания модернизируются и используются в классическом танце, а прыжки всегда давались мне легко. Даже сейчас некоторые педагоги подходят ко мне и говорят: «Научи этого мальчика!», или часто подходят сами ребята, спрашивают, как лучше делать то или иное движение. Но я ещё не педагог. Вот когда перейду на педагогическую практику, тогда и буду учить других.

Что для вас самое сложное в балете?

— Как ни странно, но самое сложное — это просто перебороть себя и выйти на сцену, а потом так же красиво уйти с неё и не показать зрителю свою усталость. Ведь для зрителя представление — это настоящая сказка, и мы обязаны сохранить её до конца. Иногда я хожу на спектакли нашего театра, в которых сам не задействован, чтобы почувствовать эту атмосферу волшебства, хотя и не всегда получается абстрагироваться: начинаешь подмечать какие-то нюансы, недочёты, размышляешь, как бы сделал это сам. Но для зрителя это всегда новая книга, которую мы вместе «читаем».

А какую свою роль вы считаете самой сложной?

— Эмоционально все роли сложные. Для меня не бывает одинаковых спектаклей. Важно понимать своего персонажа, нужно основательно его изучить, особенно если ты исполняешь роль какой-то известной личности или участвуешь в постановке известного произведения. При этом всегда хочется привнести что-то новое, необычное, чтобы спектакль ожил. Даже, казалось бы, в бессюжетных балетах Баланчина есть своя философия, и её важно донести до зрителя. А когда ты понимаешь персонажей, становится легче.

Всегда проще играть каких-то трагичных героев,

чем комичных, потому что люди зачастую боятся показаться смешными. Легче сыграть принца Зигфрида, чем Бейбуржуева, когда тот кривляется под фонограмму. Ты должен заставить зрителя посмеяться, но в то же время сыграть так, чтобы тебя не воспринимали как шута. Каждый герой должен занять свою нишу в тех или иных переживаниях и в жизни, которую он проживает на сцене.

Физически сейчас сложно исполнять балет «Жарптица». Это первая такая работа, где большое количество разных стилей объединены в один балет. У нас шесть выходов на сцену, и каждый — это новый стиль в танце. От ультрасовременного ты переходишь к классике, и при этом нужно успеть не только быстро переключиться на новый стиль, но и переодеться и вернуться на сцену. Танцовщики — не машины, и, когда удаётся всё это сделать без заминок, можно считать, что ты добился успеха.

Есть ли у вас любимые роли?

— В последнее время мне всё больше нравятся роли «с характером», когда есть возможность сделать своего героя более эмоциональным. Для меня было приятно станцевать не только принца

Зигфрида, но и Ротбарта, потому что у него есть большое количество переживов, смен настроения, можно добавлять и добавлять, пытаться экспериментировать, чтобы персонаж стал более ярким и значимым. Но при этом я могу смело заявить, что все мои роли — любимые! Я не могу отказаться от одной в пользу другой. Они все интересные: есть более сложные, есть попроще, но удовольствие я получаю от каждой.

Я помню свой первый спектакль, это было «Лебединое озеро». Помню тот мандраж, момент, когда ты понимаешь, что всё — отступить больше некуда. И когда дирижёр встал за пульт, выключили свет, прозвучали первые ноты — всё, дальше только вперёд, обратного пути нет. И музыка, и декорации, и костюмы — всё помогает вжиться в роль и сделать её интересной.

А есть ли у вас роли мечты?

— Мне безумно нравится музыка и хореография в балете «Корсар». Я хотел бы исполнить на большой сцене па-де-скляв. Однажды я его танцевал, по своей инициативе, когда Лариса Гергиева пригласила на фестиваль искусств «В гостях у Ларисы Гергиевой» — ред.). Я получил колоссальное удовольствие, но, к сожалению, не

показывал па-де-скляв на нашей сцене.

У артистов балета короткий промежуток времени для танца, мы рано выходим на пенсию (артисты балета выходят на пенсию спустя 15 лет работы — ред.). Есть много современных постановок, в которых хочется участвовать, также я хотел бы, чтобы многие балеты, снятые с репертуара, были восстановлены, ведь никогда не устанешь танцевать классические партии. Они каждый раз переживаются по-новому, каждый раз ты придаёшь движениям новый смысл. Возможно, это звучит слишком амбициозно, но я бы хотел станцевать всё, что ранее не танцевал!

В 2011 году вы участвовали в проекте «Видеть музыку» и работали над миниатюрой на музыку Баха с европейскими хореографами. Пригодился ли вам этот опыт в дальнейшей работе?

— Это без преувеличения колоссальный опыт. Любая новая работа — это огромный интерес, возможность почерпнуть что-то новое, открыть для себя новые направления, движения. Для развития любого артиста это очень важно, нужно всегда открывать новые грани в танце, это помогает достичь новых высот, ведь вариан-

ты использования того или иного движения почти бесконечны. Пермский балет сейчас переживает подъём, и я рад, что благодаря своей работе причастен к этому.

Случались ли за годы работы в театре какие-то нестандартные ситуации, из которых приходилось выкручиваться?

— Из последнего это, наверное, премьера балета «Шут». В одной из сцен есть маленький дуэт, где мне нужно было выглядеть несурзано. Во время репетиций я танцевал с одним партнёром, который некое движение делал, скажем так, прямо, а на премьере, в последний момент, мне в пару поставили другого артиста. А он-то выполнял это движение вбок! И вот мы стоим на сцене, и я падаю, словно мне поставили подножку. Играет музыка, я лежу на лопатках, вижу софиты и понимаю: я упал! Из зала это выглядело, будто так и должно быть, но мы буквально давились смехом, потому что это не было задумано, но вышло весьма забавно и комично, чего, в общем-то, мы и добивались. После спектакля к нам, конечно, подошёл хореограф, спросил, всё ли в порядке, но попросил больше так не делать, хоть и выглядело это эффектно.

В декабре 2017 года вы получили звание заслуженного артиста Российской Федерации. Насколько это было трудно, ведь в последние годы пермские артисты не часто добивались такого признания заслуг?

— Мы потратили на это целый год, было очень тяжело. Пришлось приложить колоссальные усилия. В этом процессе было задействовано большое количество людей, надо было их всех найти, получить отзывы. Документы неоднократно возвращали, так как в последний момент был изменён регламент.

Я рад, что всё удалось сделать, но как артисту нестоличного театра мне обидно за тех, кто отдал свою жизнь театру, их знают, на них ходят и хотят видеть в спектаклях именно их, но из-за этой бюрократической машины не все оказываются «достойны», их «отфутболивают». Жаль, что нет какой-то упрощённой схемы подачи документов.

Сергей, расскажите о своих дальнейших планах. Каким вы видите своё будущее?

— Я считаю, что накопленные знания нужно кому-то отдавать. У меня уже был опыт педагогической деятельности — я преподавал дуэтный танец в хореографическом училище. Что будет дальше — посмотрим. У меня большое количество планов, связанных с моим дальнейшим развитием, есть много идей, которые хочется воплотить. Уже сейчас мы работаем над одним проектом, и, может быть, уже в этом году он будет реализован. Скажу только, что зрителей ждёт сюрприз.